

Прежде чем погрузиться в монотонные будни Академии боевых искусств, Лэй Лижэню требовалось раздобыть самый мощный «чит» начального этапа.

В первую же ночь в Академии боевых искусств сосед Лэй Лижэня, грузный мужчина средних лет, затащил во сне такую богатырскую трель, что стены заходили ходуном. Страдая от жестокой бессонницы, он решил прогуляться. И не спрашивайте Го Нуаня, каким чудом главный герой во время ничем не примечательной прогулки наткнулся на тайную пещеру, которую годами не могли обнаружить местные старожилы.

Подобные рояли в кустах, напрочь лишённые логики, можно было объяснить лишь одним — непреодолимым притяжением величественной ауры главного героя.

Но вот незадача: кто теперь объяснит, почему Лэй Лижэнь дрыхнет без задних ног, да так, что любая свинья позавидует?

Днём, когда они только прибыли в Академию, наставник Фэн Син представил Лэй Лижэня наставникам и подселил его к одному из них — на редкость добродушному человеку. Большинство из них выросли в нищете. И хотя такие мастера стояли на социальной лестнице чуть выше обычных обывателей, без поддержки влиятельного клана практики боевых искусств в глазах знатных семей оставались всего лишь элитной прислугой.

День выдался не бог весть каким тяжёлым, но Лэй Лижэнь заснул мертвецким сном, совершенно ни о чём не беспокоясь. Го Нуань же, напротив, метался и не находил себе места, боясь проспать момент, когда парню пора будет отправляться на поиски тайника.

В конце концов Го Нуань разозлился и наотмашь влепил Лэй Лижэню лапой по лицу. Парень спал чутко и мгновенно распахнул глаза. Он посмотрел так тяжело и мрачно, что Го Нуань похолодел от ужаса — казалось, юноша готов прикончить любого, кто посмел нарушить его покой.

«Не зря он главный герой, — затрепетал про себя Го Нуань. — Одним взглядом может миры стирать в порошок».

Го Нуань поспешно принялся заискивающе вылизывать Лэй Лижэня в щёку: мол, я не со зла тебя разбудил, просто твой звёздный час настал, пора идти за сокровищами!

Лэй Лижэнь полежал немного, стряхивая остатки сна, и окончательно пришёл в себя.

— Что случилось? — негромко спросил он.

Он давно понял, что эта жёлтая собака далеко не так проста, и раз уж она устроила переполох посреди ночи, то дело наверняка важное.

Не дождавшись ответа, Лэй Лижэнь поднялся с постели:

— Приспичило? Приспичило на улицу?

Го Нуань мысленно схватился за голову. Слышать от грозного будущего владыки заботливые расспросы о своих собачьих нуждах было невыносимо стыдно. Вообще, с тех пор как он переродился в пса, привыкание к этой деликатной стороне жизни далось ему с огромным трудом.

«Ладно, хозяин-барин, думай что хочешь», — вздохнул Го Нуань и спрыгнул на пол.

Он молча направился к выходу. Лэй Лижэнь набросил одежду и тихо последовал за ним.

Смирившись со своей участью, Го Нуань побежал вперёд, сверяя путь с деталями из романа «Боевое зло». Какое счастье, что автор книги Гэань Цзян отличался редким занудством и расписывал каждую мелочь! Благодаря его дотошности он без труда отыскал скрытый за густым переплетением ветвей вход в пещеру.

Заметив, что пёс юркнул в самые заросли, Лэй Лижэнь деликатно остановился, решив не мешать питомцу делать свои дела.

Го Нуань уставился на тактично отвернувшегося юношу. Чувства его в этот момент были неописуемы. Ну надо же, какой благоспитанный юный киллер! Го Нуань всего-то и хотел, чтобы парень обернулся и заглянул в кусты.

— Гав! Гав! Гав! — требовательно залаял он.

Лэй Лижэнь обернулся. Поняв, что собака не спешит возвращаться, он нахмурился и шагнул в заросли. Стоило ему раздвинуть переплетённые стебли дикой травы, как он увидел незаметный снаружи зев лаза.

Проход был узким — взрослому пришлось бы ползти на четвереньках, но для девятилетнего мальчишки пробраться внутрь не составляло особого труда.

Го Нуань шмыгнул в темноту и нетерпеливо завилял хвостом, призывая Лэй Лижэня следовать за ним.

— Тяв, тяв! — подбодрил он его, опасаясь, что тот решит уйти.

Снаружи этот лаз выглядел совершенно невзрачно, и никто в здравом уме не догадался бы, какие чудеса скрываются за ним. Лэй Лижэнь по-пластунски преодолел несколько метров узкого коридора и очутился в небольшом гроте. Почти всё пространство пещеры занимал

кристально чистый Синий пруд, вдоль которого тянулась лишь узкая каменная каёмка, едва позволявшая протиснуться одному человеку.

Прямо над серединой купола в потолок была вмонтирована гигантская жемчужина, напоминающая лунный камень. Из крошечного отверстия в её центре мерно капала светящаяся лазурная влага. Волшебное голубое сияние заливало пещеру, превращая её в подобие сказочного мира.

Го Нуань с тихим плеском плюхнулся в воду. Она оказалась на удивление тёплой и приятной, мгновенно снимающей усталость. Пёс несколько раз звонко тявкнул, призывая Лэй Лижэня присоединиться.

Лэй Лижэнь быстро скинул одежду и вошёл в озеро. Едва он коснулся воды, как в области даньтяня чудесным образом разлилось мягкое тепло. Это была изначальная энергия, собиравшаяся здесь веками. Поразительно: парень находился всего лишь на первом уровне закалки тела, но уже сейчас смог ощутить движение изначальной энергии!

Ещё там, под обрывом, Лэй Лижэнь заново проложил себе путь к первому уровню закалки тела. И теперь эта слабая, едва уловимая струйка энергии начала циркулировать по его телу. Заново сросшиеся каналы подверглись повторному очищению, и юношу захлестнула такая дикая, разрывающая плоть боль, по сравнению с которой прежние муки в ванне с целебным отваром казались лёгкой щекоткой.

Лэй Лижэнь с трудом приоткрыл затуманенные страданием глаза и посмотрел на Го Нуаня, который беззаботно барахтался рядом, утомительно загребая лапами.

Заметив, как исказилось лицо Лэй Лижэня, Го Нуань запоздало вспомнил, что эта награда даётся неопишимо дорогой ценой. Лазурная эссенция не просто укрепляла энергетические каналы — она дробила их, выжигала изнутри и сплавляла заново. Зато после такой адской перековки меридианы парня обретут невероятную прочность и ширину, недостижимую для простых смертных.

Обычный человек, искупавшись здесь, ничего бы не почувствовал. Но у Лэй Лижэня, чьи каналы совсем недавно были полностью уничтожены и с трудом восстановлены, тело словно на глубинном уровне запустило процесс тотальной реконструкции.

Вдобавок ко всему, его кости и мышцы проходили глубокую закалку. Очень скоро этот мальчишка вытянется и обгонит в росте всех своих сверстников.

Го Нуань подплыл ближе и ободряюще ткнулся носом в его плечо.

Сжав зубы, Лэй Лижэнь вновь зажмурился. Он молча сносил эту пытку, явственно ощущая, как внутри него ломаются и выстраиваются заново невидимые барьеры. Великая сила рождалась сквозь великую муку.

Решив, что на сегодня процедур достаточно, Го Нуань выбрался на берег и дважды тявкнул, напоминая, что пора возвращаться в постель.

Лэй Лижэнь открыл глаза — белки густо затянуло лопнувшими капиллярами от нечеловеческого напряжения. Ослабев, он выбрался на сушу и тут же рухнул на одно колено. С мокрых прядей на лицо стекала лазурная влага, и капли, скопившиеся в уголках ресниц, делали его похожим на заплаканного ребёнка.

Го Нуань вспомнил, как под конец купания этот безумец внезапно ушёл под воду с головой, не на шутку напугав своего пушистого проводника.

«Да нет, плакать он точно не умеет», — покачал головой Го Нуань. На страницах романа «Боевое зло» Лэй Лижэнь ни разу не пролил ни единой слезы, никогда не выказывал слабости или скорби. Вся его человечность, все живые чувства выгорели дотла и ушли в небытие в тот самый миг, когда погибла Вэнь Ваньчжи.

Слегка восстановив силы, юноша поднялся, натянул сухие вещи и тем же путём выбрался наружу.

Они проскользнули в комнату перед самым рассветом. Не прошло и часа, как над Академией разнёсся призывный гонг к утренней тренировке.

Лэй Лижэнь быстро оделся и покинул жилой корпус. Го Нуань увязался за ним, однако на самом плацу мешаться под ногами не стал — разумно отбежал к краю площадки, где мирно сидела свора огромных сторожевых псов, и устроился рядом с ними с самым невозмутимым видом.

Глядя на этих лохматых гигантов, Го Нуань поначалу робел: один укус такого волкодава — и от него только мокрые клочья по ветру полетят. К счастью, псы оказались прекрасно выдрессированы. Стоило наставнику Фэн Сину строго скомандовать, что это их новый товарищ, как свора мгновенно утихомирилась.

Го Нуань преданно посмотрел на Фэн Сина, стараясь выразить взглядом всю свою признательность. Понял ли его суровый инструктор — бог весть.

К тому же Го Нуань окончательно убедился в печальном факте: со своими сородичами у него не было абсолютно ничего общего. Наладить контакт не удавалось — на любое его «слово» псы лишь безразлично тявкали. Общались ли они как-то между собой или его собственный лай казался им такой же бессмысленной тарабарщиной — оставалось загадкой.

Из-за того что Го Нуань сидел на самой окраине поля, разглядеть Лэй Лижэня в гуще тренирующихся учеников было невозможно.

Впрочем, сюжет «Боевого зла» он и так знал назубок: бесконечные выматывающие занятия, зависть сверстников и постоянные придирки. Увы, будучи запертым в теле мелкого пса, он ничем не мог облегчить долю своего подопечного.

«Разве что сколотить банду из этих волкодавов?» — подумал было Го Нуань, но, посмотрев на пускающих слюни гигантов, лениво вываливших языки, лишь вздохнул. Идея была мёртворождённой.

В итоге Го Нуань решил тоже не перенапрягаться. Стояли первые дни весны, и к полудню солнце пригревало вовсю. Пёсик блаженно развалился на траве, подставив тёплым лучам пушистое брюшко. Наставники на него не обращали внимания.

Очень скоро по Академии поползли слухи, что у них завёлся на редкость ленивый щенок, от которого нет никакого толку — только и умеет, что бока на солнышке греть.

Ничего не подозревающий Го Нуань продолжал свои ленивые будни. Спустя несколько дней он приметил на территории крошечного пурпурного соболя. Чей это был зверёк, оставалось только догадываться — избалованные отпрыски благородных кланов обожали заводить себе экзотических демонических зверей в качестве живых игрушек.

Самое удивительное выяснилось почти сразу: Го Нуань прекрасно понимал писк этого зверька! Пускай демонические звери умом не блистали, сама возможность с кем-то поговорить настолько окрылила Го Нуаня, что он позабыл про всякую осторожность.

Он не спеша подковылял к зверьку, увлечённо обнюхивавшему сухую траву:

— Привет!

Со стороны его вкрадчивые манеры больше походили на то, как уличный прохвост пытается заигрывать с собеседником.

Соболь от неожиданности едва не выпрыгнул из шкурки. Уверенный, что поблизости нет иных демонических зверей, он испуганно выгнул спину дугой и зашипел.

Обернувшись, он увидел обыкновенного жёлтого щенка. Зверёк озадаченно обошёл его кругом, тщательно обнюхивая. С виду — простая дворняга, откуда же в ней дар речи?

— Ты из наших? Демонический зверь? — подозрительно спросил он. Обычные животные не умели общаться мысленно, но и запаха демонического ядра от собеседника не исходило.

Услышав этот прелестный тонкий голосок, Го Нуань от восторга едва не расплакался. Наконец-то! Хоть одна живая душа его понимает!

— Да нет, что ты! Я самая обычная дворняжка, — заверил он её.

Го Нуань попытался вспомнить, как выражают дружелюбие звери, и расплылся в том, что сам считал невероятно лучезарной улыбкой.

Вот только в глазах соболя это выглядело как жуткий оскал хищника. Вздвогнув, он отшатнулся, но быстро сообразил, что перед ним просто безобидный дурачок.

— И как же тебя звать? — поинтересовался он.

— Го Нуань. А тебя?

— Дунди! Звучит грозно, правда? — гордо пискнул он.

Го Нуань похолодел от страшной догадки:

— Только не говори, что твой хозяин — Лэй Цзинчжи.

— Откуда знаешь? Мой хозяин — великий воин! — так и засиял соболя. — Только учти, он больше не принимает на службу демонических зверей. Да и куда тебе, с твоим-то видом, на его глаза показываться?

— Да сдался мне твой Лэй Цзинчжи! — фыркнул Го Нуань. И вдруг осёкся. Стоп... Что?!

В его голове словно молния сверкнула, оставив после себя полный хаос и недоумение.

<http://bllate.org/book/20621/2186074>